

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Там, где
ОСТАНОВИЛСЯ
ПОЕЗД

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Там, где остановился поезд / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Русский бестселлер. Избранное).

ISBN 978-5-04-095716-3

Непредсказуема работа опера. Лев Гуров идет по следу. Причем в самом прямом смысле этого слова: полковник преследует уходящего лесом бандита. А все начиналось с перестрелки на борту прогулочного катера «Викинг», принадлежащего банкиру Бардину. В итоге катер затонул, а дочь банкира, веселившуюся в компании друзей на «Викинге», похитили. Соответственно, был назначен и долларовой эквивалент за легкомысленную девицу. Банкир решил вызволить дочь своими силами, но лишь схлопотал пулю и сильно осложнил оперативную ситуацию. Бандиты, как говорится, бросились врассыпную. И теперь полковник Крячко работает в «каменных джунглях», а Гуров бежит по ночному лесу, гадая, из-за какого дерева хлестнет автоматная очередь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-095716-3

***Там, где
ОСТАНОВИЛСЯ
ПОЕЗД***

ПОВЕСТЬ

Глава 1

— Вы просто не представляете себе, что это было! — патетически воскликнул человек, сидевший по другую от полковника Гурова сторону казенного стола. — Настоящий ад! Кошмар! Только подумайте — тихий вечер, нарядно одетые люди, белый пароход, ивы шепчут над водой, и вдруг — этот чудовищный взрыв, пламя, треск выстрелов... — На длинном худом лице человека появилось преувеличенно трагическое выражение, а глаза едва не выскочили из орбит.

— А вы случайно не поэт, Викентий Демьяныч? — перебивая плавную речь, добродушно спросил полковник Крячко, который все это время прохаживался по кабинету, с любопытством поглядывая на рассказчика.

— Конечно, нет, — оборачиваясь, с досадой сказал тот. — Я — распорядитель на прогулочном судне, Кривошеев Викентий Демьяныч. Вот, в повестке все написано. Вы сами вызывали меня на допрос, а теперь смеетесь. А что я сказал смешного?

— Абсолютно ничего смешного, Викентий Демьяныч, вы не сказали, — успокоил его полковник Гуров, бросая укоризненный взгляд на своего коллегу. — Полковник Крячко просто отдает дань вашему искусству рассказчика. Очень живо получается. Как будто своими глазами смотришь. Продолжайте, пожалуйста.

Кривошеев быстро заморгал глазами, нервно пригладил зачесанные назад светлые волосы и с обидой покосился на Крячко.

— На моей работе без искусства нельзя, — заметил он с достоинством. — Я как раньше массовик-затейник в санатории. Только еще хуже. Потому что сейчас два притопа, три прихлопа — это не пройдет. Нынче в моде все экстремальное. Чтобы адреналин в крови. Молодежь сегодня искушенная. Я вам даже больше скажу — с закидонами молодежь. Болезнь двадцать первого века.

— Что вы имеете в виду? — заинтересовался полковник Гуров.

Кривошеев махнул рукой. Кисть у него была узкая, с выхоленными ногтями.

— Вы и сами прекрасно знаете, — сказал он. — Что у них на уме? Пробриться в жизни? Да ничего подобного! За них уже родители пробились. Вот и сходят с ума от безделья — тут и наркотики, и секс, и кое-чего похуже.

— Ну, наверное, не у всех же родители пробились, — заметил Гуров. — Кому-то и самому приходится?

— Не исключаю, — кивнул Кривошеев. — Но таких среди моих клиентов мало. Золотая молодежь, одно слово!

— Вообще-то два, — не удержался полковник Крячко.

— Что — два? — не понял Кривошеев.

— Слова, говорю, два, — разъяснил Крячко. — Золотая молодежь — два слова получается. Но вы сказали — секс, наркотики и кое-чего похуже. А чего уж хуже?

Кривошеев покачал головой.

— Всякие случаи бывают, — сдержанно ответил он. — Вот, например, месяца четыре назад сын одного уважаемого человека совершил, как говорится, противоправное деяние. Двойное убийство, и суд не нашел смягчающих вину обстоятельств. И даже большие деньги не помогли. А в прошлом месяце сын другого уважаемого человека совершил на папином «Мерседесе» наезд, каковой закончился гибелью целой семьи. Вы не хуже меня это знаете. А слухи насчет того, что сын самого... ну вы понимаете, о ком я, — замешан в торговле героином?..

— Минуточку, — сказал Гуров. — Пока мы окончательно не заговорили о слухах, давайте попробуем сосредоточиться на том деле, из-за которого мы, собственно,

тут и собрались. Люди мы все занятые, так что не будем терять времени. Вы начали рассказывать о том, что произошло в минувший вторник на речном пароходе, который вы обслуживали. Вот давайте об этом поговорим, по возможности подробнее.

— Извините, — сказал Кривошеев. — Отвлекся. Со мной это бывает. Я увлекающийся человек, хотя по моей внешности этого не скажешь. Из-за того и страдаю. Ваш покорный слуга теперь безработный. И это еще цветочки. Пока Бардин меня только уволил, но кто знает, что ему стукнет в голову завтра? Ведь его чадо до сих пор не нашлось. Я-то, конечно, не виноват, но у господина Бардина может быть на этот счет другое мнение...

— Про мнение господина Бардина мы тоже послушаем, — поторопил его Гуров. — Но давайте по порядку.

— А по порядку — в понедельник вызвал меня Лагутин — заместитель Бардина по всяким там презентациям, пикникам и прочему, и поставил в известность, что на завтра планируется речная прогулка на теплоходе. Я думал, кого-то из деловых людей встречают, а оказалось, что это дочка господина Бардина — Лариса — на воде оттянуться захотела. У кого-то из ее компании день рождения, вот она и решила подарок сделать.

— То есть господин Бардин нанял теплоход для своей дочери и ее друзей? — уточнил Гуров.

— Да как сказать, нанял? — пожал плечами Кривошеев. — Теплоход, между прочим, тоже ему принадлежит. Обыкновенный «ОМ», только кое-что переделали. Ну, понятное дело, внутренняя обшивка из дорогих пород дерева, бар современный, комнаты отдыха, наверху просторный салон. Можно столы поставить, а можно дискотеку устроить с иллюминацией. Молодежь ее и устроила. Изначально рассчитывали на узкий круг, человек тридцать-сорок, а набилось не меньше семидесяти. Дым коромыслом. Из-за этого, я считаю, и нападение прокараулили...

— А вы ждали нападения? — спросил Гуров.
Кривошеев испугался.

— Упаси бог! — воскликнул он. — Что вы такое говорите! Я, наверное, неправильно выразился. В смысле, если бы музыка играла потише и кричали поменьше, так можно было заметить за бортом что-нибудь подозрительное.

— Но вы ничего не заметили.

— Абсолютно, — подтвердил Кривошеев. — Только когда рядом заревел мотор катера, я удивился. Все-таки вечер. На реке почти никого не было, и вдруг — катер. Я даже подумал, что какие-то пьяные гуляки возвращаются домой. Возникли опасения, что могут врезаться нам в борт. Они шли без огней, и мы не видели их до последней минуты.

— А что случилось в последнюю минуту?

— Да вот то и случилось, — трагически сказал Кривошеев. — Они сбавили обороты, и вдруг как грохнет! Наше судно буквально ходуном заходило, а вскоре и вообще стало крениться набок. Сначала никто ничего не понял, а потом сразу началась паника. Представьте себе полсотни ничего не соображающих, перепуганных идиотов. Они все метнулись на тот борт, где была пробоина. Просто чудо, что мы не перевернулись. Капитан и команда тщетно пытались их образумить. Крики, визг, выпученные глаза...

— А вы? Что в этот момент делали вы? — спросил Гуров.

— Я тоже испугался, — признался Кривошеев. — Но не потерял головы. Я попытался найти Ларису. До остальных мне не было дела. А за дочку Бардин душу вытрясет.

— Вы что же, лично отвечали за ее безопасность?

— Не то чтобы лично, — ответил Кривошеев с досадой. — Строго говоря, при девчонке постоянно находятся охранники. Они даже в сортир за ней ходят. Бардин этот вопрос решил для себя раз и навсегда. Ничьи возражения, даже самой Ларисы, не принимались. Но и я в какой-то степени тоже за нее отвечал. И капитан, поскольку она находилась на судне. Во всяком случае, Бардин смотрит на дело именно таким образом. Думаете, почему меня уволили?

— Мы вам сочувствуем, — сказал Гуров. — Но господин Бардина тоже можно понять. Ведь его дочь пропа-

ла — возможно, погибла. В такой ситуации люди часто поступают жестоко.

— Я не жалею, — сказал Кривошеев. — Могло быть хуже. Бардин до сих пор не верит, что Лариса погибла. В противном случае мне не поздоровилось бы.

— Хорошо, что же было дальше? — спросил Гуров, решив не углубляться в отношения современного работодателя и наемного работника. В конце концов, трудовые споры не входили в компетенцию старшего оперуполномоченного по особо важным делам.

— А дальше вообще было что-то жуткое, — передернувшись, ответил Кривошеев. — Эти мерзавцы подошли к нам — борт к борту — и взяли нас на abordаж, как самые настоящие пираты. Они забросили на поручни «кошки» и поднялись на палубу, принялись палить из своих автоматов. Знаете, такие коротенькие, похожие на игрушку. Но грохот стоял неимоверный! А тут еще плюс женский визг, крики... Все попадали на палубу. Некоторые, обезумев, начали прыгать в воду... Одним словом, настоящий ад!

— Понимаю, — сказал Гуров. — Ну а дальше?

Кривошеев слегка покраснел.

— Дальше вы знаете, — сказал он. — Когда все кончилось, кто-то вызвал по мобильному телефону милицию. Не сразу, потому что не ладилось со связью. А рацию на судне бандиты попросту расстреляли. Как и капитана, это вы тоже знаете.

— Да, это мы знаем, — подтвердил Гуров. — Но чем занимались бандиты на судне? Вы видели?

— Откровенно говоря, нет, — с усилием ответил Кривошеев. — Я успел скрыться в одном из туалетов и запереться там. Считаю, что только это и спасло мне жизнь. А вы считаете, что я должен был, как герой, бегать под пулями?

— Ну что вы! — невозмутимо сказал Гуров. — Нам просто хочется уточнить все детали. Значит, что произошло в тот момент с Ларисой Бардиной, вы не видели?

— Не видел, — хмуро сказал Кривошеев. — Ни с Ларисой, ни с кем-либо еще. Бывают такие минуты, когда

приходится прежде всего заботиться о себе. И вы не можете меня за это осуждать.

— Упаси бог! — вступил в разговор полковник Крячко. — У нас и в мыслях не было! Как говорится, против лома нет приема. И долго вы, гм... отсиживались?

— Не знаю! Может быть, десять минут, может, пятнадцать, — с раздражением сказал Кривошеев. — В то время никто не смотрел на часы. Но, по моим ощущениям, все это продолжалось совсем недолго, хотя и говорят, что неприятности имеют свойство растягиваться. Эти чертовы пираты не стали обыскивать судно. Не прельстились даже выбором напитков, а там было все по первому разряду. Обобрали людей, находившихся на палубе, а потом смылись. Я услышал, что трещат лодочные моторы, и вышел наверх.

— Моторы? — переспросил Гуров. — Вначале вы сказали, что был один катер.

— А черт его знает, сколько их было на самом деле! — в сердцах ответил Кривошеев. — Темно же было. Может быть, второй подошел позже. А может, их сразу было два, просто никто не обратил внимания. Да и потом не до них было. Тут убитые, раненые, кто-то в воде едва не утонул... Да и вообще такой бедлам был! Сами понимаете, эта публика и в нормальном-то состоянии неуправляема, а тут...

— Неуправляема?

Кривошеев махнул рукой.

— Мы ходили по реке с обеда, — сказал он. — К вечеру многие уже так набрались, что «мама» сказать не могли. Тортами кидались, перетрахались все как кролики, извините за выражение...

— Так уж и все? — недоверчиво спросил Крячко.

— Из молодежи многие, — хмуро подтвердил Кривошеев. — Вообще стыд потеряли. Для того и судно просили, чтобы оттянуться на всю катушку. Вроде не на глазах — значит, все можно. Я предпочитаю, когда господин Бардин сам на теплоходе отдыхает. Он себе таких вольностей не позволяет, человек серьезный. Дочку вот совсем из рук выпустил. Кстати, нашли ее тело или нет еще?

— А почему вы так уверены, что дочь Бардина погибла? — спросил Гуров.

— Я не уверен, — возразил Кривошеев. — Но все к тому идет. Один ее охранник убит. Другой ранен тяжело. Значит, и ей досталось. Эти парни, Григорий и Вадим, от нее ни на шаг не отходили. Серьезные ребята.

— Нет, водолазы работают, но ничего пока не обнаружили, — сказал Гуров. — А кто-нибудь видел, как пострадали охранники?

— Да кто что там видел! — безнадежно сказал Кривошеев. — Я же говорю, сплошной бедлам. Сумасшедший дом на воде.

— Вы так часто упоминаете о бедламе, — заметил Крячко. — Скажите, на теплоходе в этот раз кто-нибудь употреблял наркотики?

Кривошеев сразу будто ушел в себя. Глядя в сторону, он пробормотал:

— Господи, откуда мне знать? Мое дело — общее руководство. Напитки, холодные закуски, диджей, отношения с командой. В карманы я не заглядывал. Может быть, кто-то и злоупотреблял, но это не мое дело.

— А сама Лариса Бардина? Она этим делом не увлеклась? — поинтересовался Гуров. — Что она вообще собой представляет?

— Это вопрос не ко мне, — угрюмо сказал Кривошеев. — Я ее не очень хорошо знал. До этого видел только от случая к случаю. Никакого общения, конечно. Дочь шефа — этим все сказано. Пусть они сами там разбираются.

— Дочь бывшего шефа, — безжалостно напомнил Крячко. — Теперь-то какой смысл ее выгораживать?

— А я и не выгораживаю, — сказал Кривошеев. — Просто мне нечего сказать. Обычная двадцатилетняя девчонка — с поправкой на богатство папаши, конечно. Скромницей назвать нельзя никак. Отвязная, как сейчас говорят, громогласная, нахальная — чего вы еще хотите узнать? Конечно, слухи разные ходили, но я, с вашего позволения, их повторять не стану. Вас ведь факты интересуют?

— Факты, это верно, — кивнул Гуров. — Может быть, еще что-нибудь вспомните насчет той злосчастной прогулки?

— Больше ничего, — сказал Кривошеев. — По правде сказать, у меня до сих пор в голове какой-то туман. Будто все во сне привиделось. Такая прогулка и сама по себе дело не самое простое, а когда она вот так кончается, тут уж поневоле умом тронешься.

Гуров посмотрел на Крячко и развел руками.

— Ну что же, Викентий Демьяныч, — сказал он. — Вполне понимаем ваши чувства. К сожалению, все участники вашего рейса так же скупы в своих показаниях. По разным, я думаю, причинам. Но будем надеяться, что в дальнейшем вы еще что-нибудь вспомните, что позволит нам приблизиться к истине...

Те же слова Гуров повторил и в кабинете начальника главка генерала Орлова, куда был вызван сразу, едва закончилась беседа с Кривошеевым. Полковника Крячко тоже потребовали.

Генерал Орлов, грузный, седовласый, с озабоченной складкой поперек лба, держался холодно и придиричиво, из чего Гуров безошибочно заключил, что дела пока идут неважно. В принципе, их отношения с генералом выходили за рамки обычных отношений начальник — подчиненный. Всех троих связывало нечто большее — годы совместной работы, доверия и взаимовыручки. Эти отношения были почти родственными, где роль старшего брата, требовательного, но справедливого, играл, конечно, Орлов. В свое время, не желая расставаться со своими лучшими работниками, именно генерал переманил их обоих к себе в главк, и с тех пор они никогда не расставались. Вне службы они встречались нечасто, но это ничего не значило — работа давно стала для каждого личной жизнью.

Тем не менее Орлов меньше всего был склонен разгрызать из себя добряка-начальника. Скорее наоборот — в общении с Гуровым и Крячко он зачастую приводил в действие все ресурсы своей строгости, что, впрочем, никого не смущало, просто таковы были правила игры.

— Значит, к истине вы еще и не приближались? — хмуря брови, иронически спросил он у Гурова. — А между прочим, прошло уже четыре дня с момента преступления. Москва гудит — пираты у стен столицы! А родная милиция и не чешется. Что скажете?

— Обидеть подчиненного — дело нехитрое, — бодро ответил Гуров. — Между прочим, мы со Стасом включились в дело только вчера, а уже успели опросить почти треть свидетелей. Правда, пока это дало немного...

— Включились вы поздновато, согласен, — перебил его генерал. — Но весь вопрос в том, что сначала это дело было поручено спецслужбам, поскольку подозревали, что это террористы. Однако потом выдвинули версию о банальном разбое...

— Ничего себе, банальный разбой! — округлил глаза полковник Крячко. — Черный флаг над Москвой-рекой! Этот случай войдет в анналы...

— Помолчи пока! — оборвал его Орлов. — Я говорю о целях нападавших. Само собой, версия терроризма с повестки дня не снимается. Спецслужбы работают и, может быть, поэтому не очень-то торопятся делиться с нами своими находками, если они вообще есть. А я хочу, чтобы вы показали, что мы здесь тоже не лыком шиты. С первыми результатами экспертизы вы ознакомились, со свидетелями разговаривали. Какие-то выводы должны сделать.

— Рано для выводов, — неуступчиво сказал Гуров. — Пока нам удалось более-менее вникнуть в картину происшедшего. Итак, в минувший вторник прогулочное судно под названием «Викинг», принадлежавшее, между прочим, господину Бардину, известному банкиру, вышло в продолжительный рейс по Москве-реке. На борту находилась команда из восьми человек, обслуга из тринадцати человек и неуточненное количество гостей — примерно человек шестьдесят-семьдесят. В основном молодежь из так называемых «хороших» семей. Компания праздновала день рождения приятеля Ларисы Бардиной — Олега Вельяминова, автогонщика и в некотором роде киноактера. На торжество собрались друзья, но не только — как